

УРОКИ ТРЕБОВАТЕЛЬНОСТИ

Коллективы крымских театров ведут смелую разведку и в области репертуара, и в области его воплощения. Во всех спектаклях, которые мне удалось посмотреть, немало интересных режиссерских и актерских работ. И вместе с тем многие из них наводят на мысль о необходимости более последовательно и тщательно сочетать поиск со строгой художественной требовательностью и к новым пьесам, и к их сценическому воплощению.

Сознательно отказался Музыкально-драматический театр от постановки известной оперы М. Лысенко, а в содружестве с драматургами В. Магарой и В. Бережным предложил собственный сценический вариант повести Н. Гоголя «Майская ночь». Театр стремился максимально приблизиться к автору, сохранив песенность его героев и вместе с тем лишиться их какой бы то ни было «оперности». Эксперимент, предпринятый театром, безусловно, заслуживает уважения. А такие актерские работы, как Писарь (М. Андрусенко) и Каленик (С. Ботвина), — самой высокой оценки.

Есть в спектакле, поставленном В. Ясногородским, и другие актерские удаchi. Но есть и то, что не может не вызвать недоумения. В пьесу введен образ Гоголя. Он в исполнении О. Шейко похож на того великого писателя, которого мы хорошо знаем по портретам. Однако делать ему в пьесе и спектакле абсолютно нечего. Он ходит по сцене, слушает народные песни, записывает легенды и рассказы — места же в движении сюжета, в развитии действия ему никакого не найдено.

Очень эффектно, театрально поставлена сцена сна Левко. Но за феерическим представлением отодвигается на второй план главное — гуманистический смысл повести Гоголя.

Старая истина: нельзя в искусстве удовлетворяться приблизительными, половинчатыми решениями. Эту мысль подтверждает не только «Майская ночь», но и такие спектакли флотского театра, как, например, «Назови ее Аннушкой» и «Любимая».

Первая посвящена годам войны. Вторая — нашим дням. В той и другой пьесе и в спектаклях, поставленных С. Вазлиным, есть узнаваемость повседневности, есть искренность, теплота в отношениях людей, о которых рассказывают авторы и театр. Но явно недостает главного — свежести взгляда на события прошлого и настоящего открытия в событиях и людях, давно нам зна-

комых, чего-либо нового, своего, неожиданного.

О самоотверженных тружениках тыла — коренных сибиряках и людях, эвакуированных сюда с запада, рассказывает спектакль «Назови ее Аннушкой». Аннушка — это орудие, которое дают в финале заводчане фронту. В пьесе есть сугубо штатский близорукий человек, Илья Лавров, рвущийся на фронт и погибающий там, его мать, актриса, несущая свое искусство в самые далекие сибирские уголки; военный, прошедший через самые тяжелые — первые месяцы войны, Степан Трубин и чуточку угловатая Леся Ракитная с ее первой, готовой на любые жертвы любовью... Ситуации спектакля не могут

Может быть, я излишне требователен к пьесам, выбираемым Театром Черноморского флота? Они компактные, невелики по числу действующих лиц, способны принести зрителям, несущим трудную службу в море, отдых и развлечение. Но ведь как же нужны молодым людям, недавно надевшим на себя морскую форму, пьесы и спектакли, в которых заключены большие мысли, глубокие чувства! И то, что появилась не так давно в репертуаре театра «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, не может не радовать. Театру остро нужны современные «бойцы», которые говорили бы о нынешней учебе, о нынешних творческих исканиях армии

Е. Демченко (Рая), играющих с комедийной легкостью, непосредственностью, юмором.

В «Песне жизни» режиссер И. Петровский акцентировал оптимизм произведения. Ведущее место принадлежит актерам, и в первую очередь Е. Капитонову (Кузнецов) и С. Вандалковской (Иконникова).

Но и эти три интересных спектакля заставляют меня напомнить о необходимости самой высокой взыскательности театра к своему творчеству, к драматургии.

Так, например, второй акт пьесы Я. Верещака по художественной завершенности заметно уступает первому. Автор задумал полифоническую драму, но вместо полифоничности порой получается калейдоскопичность, тщательно прослеживаемые им судьбы существуют как бы сами по себе. В возможностях театра было помочь драматургу преодолеть очевидные недостатки пьесы.

В софроновском комедийном спектакле иные актеры грешат стремлением смешить зрителя во что бы то ни стало. В «Песне жизни» поведению отдельных персонажей порой недостает психологических мотивировок, не всегда слово органически сливается с действием.

Об истинных возможностях театра особенно сильно и убедительно говорит постановка «Царя Федора Иоанновича», осуществленная А. Новиковым. Спектакль идет уже не первый сезон, и тем больше заслуга театра, что он сумел сохранить его свежесть и целостность. Введение на главную роль актера Е. Капитонова вместо перешедшего в Москву, в Малый театр, А. Голобородько как бы придало спектаклю второе дыхание.

В спектакле много глубоких и своеобразных актерских прочтений. С. Кучеренко подчеркивает в Ирине не столько царицу, сколько жену Федора, исполненную стремления к любви и добру. Впервые увидел я такого Ивана Шуйского (Е. Тарасов), не благостного, а внутренне напряженного, злого. А. Шарай наделяет своего Мстиславского резкой определенностью характеристик, он способен отречься от слова, от чести: такой, говоря современным языком, за карьеру все продаст. Умен, пронырлив, сдержан Борис Годунов Ю. Ганюшкина — ни одной резкой интонации, ни одного лишнего взгляда. Вот спектакль, который призван определять меру взыскательности театра к своему творчеству.

Юрий ЗУБКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

Интересные творческие силы собраны сегодня в театрах Крыма

не волновать, в них есть определенная узнаваемость, и актеры, занятые в нем — А. Васильев (Лавров), Л. Тарасова (Лаврова), Б. Халеев (Трубин), Н. Коломеец (Леся), играют правдиво, искренно. Но все, что происходит в пьесе и спектакле, заранее легко и безошибочно угадывается зрителем.

Многое привлекает в спектакле «Любимая»: и то, что это пьеса о людях сегодняшнего флота, и сложные взаимоотношения героев. Но и здесь очевидно, что пьеса рождена скорее литературными реминисценциями, чем конкретными жизненными впечатлениями. Смотришь ее и вспоминаешь «Иркутскую историю» А. Арбузова, «Океан» А. Штейна...

Сюжет прост: уехал из Ленинграда служить в один из дальних морских гарнизонов Бессонов, а жена с ним не поехала — у нее театр, съемки в кино, своя жизнь... Здесь повстречался он с Риммой, которая полюбила его с первого взгляда. Есть еще и осложняющий момент — некто Толик, товарищ Бессонова, который своими ухаживаниями и притязаниями компрометирует Римму в глазах ее избранника.

Надо отдать должное театру: несмотря на слабость драматургии, даже вопреки ей, актеры Б. Халеев (Бессонов) и В. Попова (Римма) по-настоящему захватывают своей игрой. Халеев создает характер упорный, крутой, жесткий. Человечность и нежность просыпаются в нем трудно, мучительно. Поповой удается раскрыть сложность и богатство женской души. Это по-настоящему талантливая, интересная актриса.

и флота с такой же глубиной и силой, как делала это в свое время пьеса Б. Ромашова...

Лидирующее место в семье крымских театров, бесспорно, занимает сегодня Русский симферопольский. Спектакль «Осенью, когда зацвела яблоня...» Я. Верещака по-особому примечателен для нашего нынешнего дня. Русский театр (режиссер В. Оглоблин) ставит пьесу о дружбе двух матерей — грузинской и украинской, рожденной еще в годы войны, когда погибли их сыновья. Успех спектакля определяют в первую очередь работы Е. Сергеевой (Амра), О. Федориной (Ганна) и В. Злоковича (Нестор). Актеры создают крупные народные характеры. Сдержанная, величественная Амра, казалось бы, полная противоположность экспансивной, темпераментной, жизнерадостной Ганне. Но главное — то не различие между ними (признаки национального характера актрисы передают мягко, тактично), а то, что их объединяет, — неисчерпаемость материнской любви, способность и в горе находить силы для жизни, для дел на благо людей.

Очень разным предстает в двух постановках театра А. Софронюк. В пьесе «Старым казачьим способом» — органичный сплав лирического и смешного. В спектакле режиссера М. Владимирова едва ли не решающая роль принадлежит художнику Э. Змойро, оформившему постановку этой комедии и в Московском театре имени Н. В. Гоголя. В слаженном, ровном актерском ансамбле особо хочется выделить С. Золотко (Дуся) и